

The Institute of Ismaili Studies

Речь Его Высочества Ага Хана в Евангелической Академии в Тутцинге по случаю получения награды за «Толерантность»

Его Высочество Ага Хан

20 мая 2006 г.

Тутцинг, Германия

Бисмиллах-ир-Рахман-ир-Рахим

Господин Министр

Д-р Грайнер

Господин Епископ земли

Уважаемые гости

Леди и джентльмены!

Министр Штайнмайер был чрезвычайно великодушен в своем выступлении – и я ему искренне признателен за это. И я хотел бы воспользоваться возможностью в самом начале своего небольшого выступления рассказать ему, что все люди, работающие вместе со мной в разных концах света, очень высоко оценивают поддержку и партнерство народа и правительства Германии в той работе, которую мы делаем. Вы привнесли воображение, Вы привнесли эрудицию, Вы привнесли гибкость туда, где это так необходимо, в сферу интеллектуальной деятельности, и это мы находим уникальным и неповторимым, и я благодарю Вас за это.

В эти времена непонимания и недоверия я приветствую реалистичный взгляд на международные отношения, который Его Превосходительство Министр иностранных дел привносит в свою работу. Я знаю, он считает, что конструктивные отношения между Западом и Мусульманским миром имеют решающее значение для глобального мира и стабильности, и я благодарен ему за его вклад в достижение этой цели.

Я также глубоко признателен за Ваше любезное приглашение и Вашу щедную награду. Эта награда особенно ценна для меня в силу того большого значения, которое я придаю самим целям этой награды, а именно повышению осведомленности и уважения между народами и культурами путем обсуждения политических, культурных и религиозных проблем. Именно этим темам я и посвящаю сегодня мои комментарии.

При этом я хотел бы обратиться к своему личному опыту, опыту человека, который получил образование на Западе, но который почти 50 лет провел, работая преимущественно в развивающемся мире. Моя особая забота в этот период была связана со странами Южной и Центральной Азии, Африки и Среднего Востока, в которых сосредоточена исмаилитская община.

С тех пор, как я стал Имамом мусульман-шиитов-имамитов-исмаилитов, я наблюдал, как мой мир – или следует сказать весь мир? – колеблется от надежды к разочарованию. Во

многих случаях разочарование можно приписать отсутствию культуры толерантности.

Конечно, мой опыт включает в себя религиозную веру, в которой я был воспитан. Я родился в мусульманской семье, получил соответствующее мусульманину воспитание и образование и много лет изучал историю этого вероисповедания и его цивилизации. Моя приверженность принципу толерантности и произрастает из этой моей веры, моего долга [мусульманина].

Одним из центральных элементов Исламской религии является нераздельность природы веры и мира. Они настолько тесно переплетены, что нельзя представить себе их разъединение. Они формируют "Образ жизни". Роль и ответственность Имама состоит, следовательно, в том, чтобы доносить эту веру общине, а также делать все в пределах его возможностей, чтобы улучшать качество повседневной жизни и ее безопасность.

Меня завораживает, а отчасти и несколько расстраивает, когда представители западного мира – особенно западных СМИ – пытаются описывать работу нашей Сети развития Ага-Хана в таких областях, как образование, здравоохранение, экономика, СМИ и создание социальной инфраструктуры.

Отражая определенную историческую тенденцию Запада отделять светское от религиозного, они часто описывают все это либо как филантропию, благотворительность, либо как предпринимательство. Непонятым остается, что эта работа для нас является частью нашей институциональной ответственности, - она вытекает из мандата, из полномочий, связанных с саном Имама, улучшать качество мирской жизни для соответствующих общин.

Наше духовное понимание, как и у Вашей Академии, коренится, конечно, в старых учениях. В случае Ислама есть два пробных камня, два оселка, которые я высоко ценю и уже давно мечтаю применить. Первый утверждает единство человеческого рода, о чем сказано в Священном Коране, где Бог, как это раскрывается через Святого Пророка Мухаммада, да будет с ним мир, говорит следующее:

«О люди! Блюдите свой долг пред Господом, который сотворил вас из одной души и из нее сотворил пару ей, а от этих двух распространил повсюду множество мужчин и женщин» (4:1).

Этот замечательный стих говорит как о присущем человечеству многообразию – «множество», – так и о единстве человечества – «единственная душа, созданная единственным Творцом», – таково духовное наследие, которое отличает род человеческий от всех других форм жизни.

Второй пассаж, который мне хотелось бы процитировать сегодня, – из речений первого наследного Имама шиитской общины Хазрата Али. Как вы знаете, шииты отделились от суннитов после смерти Пророка Мухаммада. Хазрат Али, двоюродный брат и зять Пророка был, по шиитскому вероучению, назначен Пророком полноправным руководителем для в толковании веры. Сегодня у шиитов во всем мире он считается первым Имамом.

Я привожу слова Хазрат Али, чтобы Вы могли понять дух, следуя которому я пытался выполнить мандат, оставленный мне как 49-му наследному [исмаилитскому] Иمامу после смерти моего деда. Я цитирую:

«Никакая вера не сравнится со скромностью и долготерпением; нет достижения равного смирению; нет достоинства равного знанию; нет силы равной выдержке; и нет опоры более надежной, чем совместное обсуждение».

Отношение Хазрата Али к знанию усиливает согласованность веры и мира, вселенной. И его уважение к консультациям, совместному обсуждению – это, на мой взгляд, и есть приверженность к толерантным и чистосердечным демократическим процессам.

Эти исламские идеалы были, конечно, особо выделены также и в других великих религиях. Несмотря на долгую историю религиозных распрей, существует и длительная контр-история, когда в фокусе религиозного внимания была толерантность как главная добродетель – теплый прием незнакомца и любовь к ближнему.

«Кто есть мой ближний?» – вопрошается в одном из главных христианских повествований. В ответ Иисус рассказывает историю о добром самаритянине – чужеземце, олицетворяющем Другого, который, вопреки этническим и культурным различиям, отзывался сочувствием, проявляя сострадание к упавшему на обочине дороги чужаку.

Я знаю, Вы не найдете ничего необычного в этих рассуждениях в силу Ваших собственных духовных основ. Но что поражает меня, так это, как многие современные мыслители, по-прежнему, пытаются связывать толерантность, терпимость с секуляризмом, а религию – с нетерпимостью. В их глазах – и часто, я боюсь, и в глазах общественности – религия предстает как часть проблемы, а не как часть ее решения.

Несомненно, есть причины, почему такое впечатление существует. На протяжении всей истории мы встречаем в ней страшные главы, когда религиозный конфликт приводил к устрашающим результатам. Иногда, часть проблемы вырастала из прозелитизма, из обращения в новую веру – при котором веру не столько разделяли с другими, сколько навязывали. Опять же в наши дни многие псевдо-религиозные голоса агрессивно утверждают единственную веру, отрицая или отвергая другие.

Когда люди в наши дни говорят о неизбежном «Столкновении цивилизаций» в нашем мире, то зачастую, я боюсь, они при этом имеют в виду неизбежное «Столкновение религий». Но мне хотелось бы прибегнуть к совершенно другой терминологии. Основная проблема, как я это вижу, в отношениях между мусульманским миром и Западом - это «Столкновение невежеств». И что бы я прописал, назначил – в качестве непрямого первого шага – так это сосредоточение усилий на образовании.

Вместо того чтобы кричать друг на друга, мы должны выслушивать друг друга – и учиться друг у друга. При этом один из наших первых уроков вполне можно посвятить тем мощным, но часто пренебрегаемым главам в истории, когда Исламская и Европейская культуры взаимодействовали друг с другом – конструктивно и творчески, – для того чтобы поспособствовать осознанию некоторых наивысших цивилизационных достижений.

[Я думаю, что] Мы должны также понимать огромное разнообразие, которое существует внутри отдельных религий и культур, в том числе и разнообразие, существующее в исламском мире и ныне. И мы должны признать, что в то время как такой плюрализм может быть здоровым и продуктивным, – он может также стать разрушительным и смертоносным, как это случилось с христианской общиной в Европе полтысячелетия назад и как это происходит в некоторых частях исламского мира в самом начале этого

нового тысячелетия.

Нетерпимость, таким образом, может являться результатом своего рода религиозной установки, но глубинная терпимость тоже может быть глубоко религиозной приверженностью, убеждением.

Духовные корни терпимости включают, как мне кажется, уважение к личной совести, к индивидуальному сознанию – рассматриваемому как дар Божий, – а также как состояние религиозного смирения перед Божественным. Только осознав, приняв наши человеческие пределы можем мы прийти к тому, чтобы увидеть в Другом сотоварища по поиску истины – и найти общий язык в ходе этого общего поиска.

Позвольте мне все же еще раз подчеркнуть, что духовность не должна становиться способом ухода от мира, а скорее наоборот – способом более активного участия в нем.

Есть разные способы, которыми мы можем действовать, чтобы выстроить культуру толерантности в наше беспокойное время. Многие из них нашли отражение в работе нашей Сети развития Ага Хана. Одним из примеров является новый Глобальный Центр по плюрализму, который мы недавно создали в Оттаве – в партнерстве с канадским правительством. Центр рассматривает опыт миноритарной общины исмаилитов в качестве полезного ресурса в поисках конструктивного плюрализма – наряду с плюралистической моделью самой Канады.

Проблемы, связанные с толерантностью, многообразны – как в развитых, так и в развивающихся странах. Революционное воздействие глобализации означает, что многие из тех, кто никогда ранее не встречался друг с другом, теперь постоянно приходят в соприкосновение друг с другом – посредством современных средств связи и в непосредственном контакте. Миграция населения по всему миру достигла рекордного уровня; люди, которые некогда жили, разделенные целым миром, теперь живут по разные стороны улицы.

Но общества, которые стали более плюралистическими по своему внешнему облику, не всегда становятся более плюралистическими по духу. Что необходимо – во всем мире – так это новая «всемирная, международная этика», – коренящаяся в устойчивой культуре толерантности.

Я вспоминаю разговор, который состоялся у меня несколько лет назад с Джимом Вулфенсоном, тогда президентом Всемирного банка, о восприятии счастья в различных обществах – и особенно среди беднейших слоев населения. Мы решили, что мы должны «прислушаться к голосу бедных», – и Всемирный банк организовал серьезное исследование по этой теме. Одним из его выводов было, что главным фактором отставания этих обществ является чувство «страха». Такой страх может принимать различные формы: страх перед угнетателями, страх перед природой, страх перед болезнями, страх перед коррупцией, насилием, нуждой и обнищанием. И такие опасения неизбежно становились источником нетерпимости.

Существует человеческая склонность – кажется, подпитываемая страхами – определять чью-либо «идентичность» в отрицательных терминах. Мы часто определяем «кто мы есть» – на основании того, против кого мы. Этот фрагментирующий импульс не только разделяет народы друг с другом, он также дробит общины – и далее дробит уже подразделенное. Это приводит к такому состоянию, которое некоторые называют «изнашивание» общества – при котором общество сравнивается с изношенной тканью, –

былое плотное плетение которой распадается на отдельные пряди.

Но человеческая склонность к разногласиям сопровождается, я глубоко верю, глубоким человеческим стремлением к наведению мостов для преодоления нашей разделенности. И зачастую чем более уверенно и защищенно мы будем чувствовать себя в нашей собственной идентичности, самобытности, тем более эффективно мы сможем дотянуться до другого, наладить с ним связь.

Если наша враждебность рождается из страхов, то уверенное великодушие рождается из надежды. Один из основных уроков, что я вынес за полстолетия работы в развивающихся странах, это тот, что замена страха надеждой – это, вероятно, самый мощный трамплин для прогресса.

Даже в самых бедных и изолированных обществах, как мы обнаружили, десятилетия, если не века, яростного противостояния могут быть зачеркнуты, если дать людям основание для работы вместе в направлении лучшего будущего, – иными словами, давая им основания для надежды. А когда надежда пустила корни, тогда становится возможным и новый уровень толерантности, хотя это может оставаться неосознанным долгие годы и годы.

Толерантность, вырастающая из надежды, – это более, чем негативное свойство, – более, чем удобный способ смягчить сектантские, раскольнические трения или способствовать социальной стабильности, – больше, чем терпение и выдержка в ситуации, когда мнение другого приходит в столкновение с нашим собственным. Толерантность, рассматриваемая не как бесцветный религиозный компромисс, но как священный религиозный императив, такая толерантность способна стать мощной, позитивной силой, силой, которая позволит всем нам расширить наши горизонты – и обогатить нашу жизнь.

Спасибо за честь быть удостоенным этой Награды.

Последнее обновление: 23/06/2008 12:50